

Т. ВАСИЛЕВСКИ

ХРИСТОС ПАНТОКРАТОР НА ПЕЧАТЯХ И МОНЕТАХ МОНАРХОВ РУСИ¹ И ЕГО ВИЗАНТИЙСКИЕ И БОЛГАРСКИЕ ОБРАЗЦЫ

К проблемам до сих пор не затронутым учеными принадлежит появление изображения Христа Пантократора на печатях и монетах монархов Руси. Уже Густав Шлюмбергер обращал внимание на исключительный характер этого представления в византийской сфрагистике, присущего, как можно судить, только самому императору¹. Меткость его замечаний показали многочисленные сфрагистические публикации, появившиеся в печати за последние сорок лет. Благодаря им мы можем утверждать, что, кроме императора-автократа, лишь немногие члены его семьи или его самой близкой среды помещали на своих печатях изображение Христа Пантократора².

Забронирование изображения Христа Пантократора для императора-автократа было тем более очевидным, что Христос, бюст которого был помещен в первый раз на монете Юстиниана II, представлял собой особенный тип Христа Пантократора, называемый *Rex Regnantium* и обращающийся с жестом благословения исключительно к монархам, через посредничество которых оно переходило на их подданных³. Культ Христа *Rex Regnantium* характеризовал македонскую династию. Этот Христос был особым ангелом-хранителем императора Василия I⁴. Через македонскую династию этот культ перешел на Русь, так как Владимир I поместил на своих золотых и серебряных монетах изображение Христа Пантократора⁵.

С тех пор Христос Пантократор появляется на печатях монархов Руси с изображением ангела-хранителя данного властелина. По мнению Н. П. Лихачева, во время монгольского ига изображение Христа Пантократора было уже исключительной прерогативой князей⁶. Также В. Л. Янин считает, что любой князь мог помещать на своей печати изображение Хри-

¹ *Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire Byzantin. P., 1884.*

² Ср. последние замечания: *Shepard J. A. Coal-seal from Shestovitzky // Byz. 1936. Т. 56. P. 252—274.*

³ *Breckenridge J. The Numismatic Iconography of Justinian II (685—695, 705—711 A. D.). N. Y., 1959. P. 46 sq.*

⁴ *Ibid. P. 48—49, ann. 13.*

⁵ *Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X—XI вв. Л., 1983.*

⁶ *Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1928. Вып. I. С. 67—71; Л., 1930. Вып. II. С. 31. (Далее: *Лихачев. I—II*).*

ста и часто это делали князья, призванные на трон в Новгороде Великом⁷. Рассмотрим теперь княжеские печати с изображением Христа Пантократора.

1. Печать великого князя киевского Мстислава (Феодора) (1129—1132). Хрисовул (позолоченный аргировул) при грамоте, полученной в 1130 г. Юрьевским монастырем под Новгородом⁸. Она была изготовлена в специальной византийской технике из двух плоских серебряных и позолоченных пластинок, соединенных на обоих концах шнурком, привязывающим печать к документу. На ее аверсе представлен Христос Пантократор, благословляющий правой рукой и держащий в левой закрытую книгу Евангелия; на обратной стороне фигурирует св. Феодор Тирон, крестный ангел-хранитель великого князя Мстислава, в композиции, названной «чудо со змеем». Техника исполнения, деликатная и точная, склоняет нас отнести этот хрисовул к XII в., согласно с аргументацией Анджея Поппэ, но вопреки мнению Янина относящего ее к XIII в.⁹ Печать появилась при издании грамоты, к которой она была прикреплена еще в 1130 г.

Янин доказал, что ангелом-хранителем Мстислава (Феодора) Владимировича был Феодор Тирон, так как надпись Феодор Тирон выступает на печатях как отца¹⁰, так и сына, Ростислава (Михаила) Мстиславича¹¹. Композиция «чуда со змеем» появляется также на новгородских печатях Александра Невского, учитывая ангела-хранителя его отца Феодора Тирона¹². Янин напрасно усложняет проблему, утверждая, что ангелом-хранителем князя Ярослава Всеволодовича был Феодор Стратилат, так как Ярослав получил его, будучи рожден 8 февраля 1190 г., т. е. в день рождения Стратилата. Все же Лаврентьевская Летопись определила день рождения Ярослава как «память пророка Захария»¹³. Поэтому Ярослав должен был получить в ангелы-хранители Феодора Тирона, день рождения которого приближался ко дню его собственного и мог совпасть с днем его крещения; к тому же день святого мученика Феодора Стратилата отмечался на Руси не 8 февраля, а 8 июня¹⁴. Заметим, что ошибка Лихачева, который приписал Мстиславу как ангелом-хранителем Феодора Стратилата вместо Феодора Тирона, не подрывает его выводы, согласно которым печать, привешенная к грамоте Юрьевского монастыря, относится к XII в. и является подлинной.

2. а) Моливдовулы того же великого князя киевского Мстислава (Феодора) с изображением на аверсе Христа Пантократора, а на реверсе

⁷ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X—XV вв. Л., 1970. Т. I: Печати X—начала XIII в. С. 224—226; Т. II: Новгородские печати XIII—XV вв. С. 156—163. (Далее: Янин. I—II).

⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валька. Л., 1949. № 81. С. 140—141. (Далее: Грам. Новг. Пск.).

⁹ Янин В. Л. Печать Мстиславовой грамоты // Крат. сообщения о докл. и полевых исслед. Ин-та истории Материальной Культуры. М., 1956. № 65. С. 42—48; Янин. II. 16—21. Критические примечания см.: Попре А. Pieczęcie Rusi // Słownik Starożytności Słowiańskich. Т. IV. Cz. I—II. Wrocław; W-wa etc., 1970. S. 76. (Далее: SSS. Т. I—II).

¹⁰ Попре А. Печати Руси // Словарь Славянских Древностей; Янин. I. № 121.

¹¹ Янин. I. № 154; ср. II. С. 18.

¹² Там же. II. С. 18—19.

¹³ Лаврентьевская Летопись // Полн. Собр. Рус. Летописей. Л., 1926. Т. 1. Кол. 408 под 1190 г. (Далее: Лавр. Лет. // ПСРЛ. I).

¹⁴ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1949. С. 150 под 1272 г. (Далее: Моск. лет. свод.).

св. Феодора Тирона в композиции «чудо со змеем» — два экземпляра одной матрицы, открытые в Новгороде¹⁵.

б) Моливдовулы с аналогичной иконографией — четыре экземпляра, из них два найдены в Новгороде¹⁶.

II. Печати Ярослава (Феодора) Всеволодовича, великого князя владимирского в 1238—1246 гг.¹⁷ На аверсе Христос Пантократор, а на реверсе св. Феодор (Тирон), представленный как воин с копьём¹⁸. Янин относит их к тому периоду, когда Ярослав был на княжеском престоле в Новгороде Великом¹⁹.

III. Печати с изображением на аверсе Христа Пантократора, а на реверсе св. Андрея, принадлежащие Андрею Ярославичу, великому князю владимирскому в 1249—1252 гг.²⁰, — два экземпляра, найденные в Новгороде Великом²¹.

IV. Печати Александра Ярославича Невского, великого князя владимирского в 1252—1263 гг.²² (см. ниже № V).

V. Печати с Христом Пантократором на аверсе и св. Дмитрием на коне на реверсе, принадлежавшие Дмитрию Александровичу, великому князю владимирскому в 1276—1281 и 1283—1294 гг.²³ Лихачев идентифицировал святого на коне на этих печатях XIII в., открытых главным образом в Новгороде Великом, со св. Александром²⁴, зато Янин приписал их все св. Юрию, учитывая появление на нескольких типах печатей (матрицах) соответствующих надписей²⁵. Все же, по нашему мнению, при отсутствии надписи следовало бы и впредь поддерживать идентификацию Лихачева, учитывая близкую аналогию с представлением св. Александра верхом на печатях Александра Невского, появившихся, наверно, перед 1252 г., когда он был князем лишь Новгорода Великого²⁶. Также печать с Христом Пантократором на аверсе и конным «сокольников» на обороте могла принадлежать Александру Невскому и появиться в 1252—1263 гг., когда он был великим князем владимирским²⁷.

VI. а) Печать Андрея Александровича, великого князя владимирского в 1294—1304 гг.²⁸ Она была привязана к грамоте, подтверждающей договор, заключенный в 1301 г. между этим князем и «гостями латинского языка» из Любека, Риги и Готского берега²⁹. На аверсе изображен Христос

¹⁵ Лихачев. Х. С. 16, 51; Янин. II. № 362, 2, 3.

¹⁶ Лихачев. Х. С. 19. Ил. 9; Янин. II. № 369.

¹⁷ «Ярослав сын Всеволода великого седе на столе в Володимери» — (Лавр. Лет. // ПСРЛ. I. Кол. 467) — с тех пор называли его всегда великим князем.

¹⁸ Лихачев. Х. С. 66. Ил. 24; Янин. II. № 370 — 6 экз. и № 371 — 2 экз.

¹⁹ Янин. II. С. 19, 24.

²⁰ «Андрей седе в Володимере на стсле» (Лавр. Лет. // ПСРЛ. I. Кол. 472 под 1249 г.).

²¹ Янин. II. № 379; ср.: С. 24, 159; Н. П. Лихачев ошибочно расшифровал имя святого как Давид вместо Андрей (Лихачев. II. С. 31).

²² «Првде Олександр князь великий ис татар в град Володимер [. . .] и посадиса и на стсле стпа его Ярослава» (Лавр. Лет. // ПСРЛ. I. Кол. 473 под 1252 г.).

²³ Ср.: Лавр. Лет. // ПСРЛ. I. Кол. 151 (1276 г.), а особенно кол. 153 (1281 г.) и кол. 154 (1283 г.).

²⁴ Лих. Мат. I. С. 68—69, ил. 26.

²⁵ Янин. II. № 384—389 — 20 экз. и 6 матриц.

²⁶ Изд.: Янин. II. № 385 и 386.

²⁷ Срав. особенно каталог: Янин. II. № 375, 377, 378.

²⁸ «Прстависа князь великий Дмитрий Александрович в Володце [. . .] и по нем седе брат его великий князь Андрей» (Суздальская Летопись // ПСРЛ. I. Кол. 527. (Далее: Сузд. Лет.)).

²⁹ Грам. Новг. Пск. № 34. С. 63.

Пантократор, а на реверсе — всадник с соколом. Это изображение государя как «сокольника»³⁰.

б) Аналогичные печати, найденные главным образом в Новгороде Великом³¹.

VII. Печати Михаила Ярославича Тверского, великого князя владимирского в 1304—1318 гг.³²

а) Печать, привешенная когда-то к грамоте, подтверждавшей договор Новгорода Великого с великим князем Михаилом Ярославичем и относящейся, по мнению А. А. Шахматова, к 1305—1308 гг.³³ На аверсе изображен Христос Пантократор, а на реверсе — нелепое изображение архангела Михаила; второй экземпляр той же матрицы был найден в Новгороде³⁴.

б) Печати с аналогичными изображениями, найденные главным образом в новгородском городище, — 8 экз., 4 варианта (матрицы)³⁵.

VIII. Печать Александра Михайловича Тверского, великого князя владимирского в 1325—1327 гг.³⁶

Экземпляр, привешенный на красном шелковом шнурке к грамоте, подтверждающей договор, заключенный в 1326 или 1327 г. между этим князем и Новгородом³⁷. На аверсе изображен Христос Пантократор, а на реверсе — св. Александр в стоячем положении. Второй экземпляр той же матрицы найден в Новгороде³⁸.

IX. Восьмигранные хрисовулы (точнее, аргировулы) великого князя Москвы и всея Руси (владимирского) Ивана Даниловича Калиты, привешенные к двум версиям тестаменты, составленного около 1339 г. (одна из этих версий пропала)³⁹. На одной стороне на них было изображение Христа, а на другой — св. Иоанна Крестителя, ангела-хранителя Калиты, а на обе стороны печати растягивалась русская надпись: «Печать великого князя Ивана»⁴⁰.

Итак, мы подтвердили появление изображения Христа Пантократора на печатях девяти великих князей Руси в 1130—1339 гг. Все они были

³⁰ Лих. Мат. I. С. 46—47, ил. 18; С. 53; Янин. II. № 393, 1.

³¹ Янин. II. № 390—393, 2, 3 — 7 экз., 4 матрицы, из которых одна (№ 393) — идентичная с матрицей печати при грамоте.

³² «Того же лета прииде из Орды князь Михайло Ярославич на великое княженство» (Сузд. Лет. // ПСРЛ. I. Кол. 528 под 1305 г.); «Был им до смерти в Орде в 1318 г.» (Там же. Кол. 529).

³³ Грам. Новг. Пск. № 10. С. 21. Ср.: Шахматов А. А. Исследование о языке Новгородских грамот XIII и XIV вв. СПб., 1886; Орешников А. В. Материалы к русской сфрагистике // Тр. Моск. Нумизмат. Об-ва. М., 1903. Т. III. Кол. 1, № 16, ил. 10; Лих. Мат. I. С. 43, ил. 13; С. 68, ил. 25; Янин. II. № 397, 1; С. 24, 162.

³⁴ Янин. II. № 397, 2.

³⁵ Лих. Мат. I. С. 45, ил. 16; Янин. II. № 396, 398—400; С. 12, 24, 162 — 8 экз., четыре варианта (матрицы).

³⁶ «Того же лета из Орды князь Александр Михайлович[. . .] а с ним Татарове должницы» (Моск. лет. свод под 1325 г. // ПСРЛ. XXV. С. 167).

³⁷ Грам. Новг. Пск. № 14. С. 26—28.

³⁸ Орешников А. В. Материалы. Указ. дело. Табл. 11, № 15. А. В. Орешников обратил внимание на сходство этой печати с печатью великого князя Михаила Ярославича Тверского. См.: Лих. Мат. I. С. 45, ил. 17; Янин. II. № 405. С. 24, 163 — 2 экз. из одной матрицы.

³⁹ «Того же лета поиде велики князь Иван Данилович во Орду, а на зиму прииде из Орды на Русь, а с ним пять томников» (Моск. лет. свод под 1327 г. // ПСРЛ. XXV. С. 168). Завещание издано в: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 7—11, № 1.

⁴⁰ Орешников А. В. Материалы. Табл. I, 1; Янин. II. С. 25—26 и табл. 108 на с. 362.

в какой-то период своей жизни на великокняжеском престоле монархами «всех Руси», в 1130 г. пребывавшими в Киеве, а в XIII—XIV вв., по милости ханов Золотой Орды, — титулярными князьями владимирскими.

Трудно это признать случайным обстоятельством, тем более что очевидная связь между помещением изображения Христа Пантократора на печати и осуществлением власти императора-автократа подтверждена в Византии. Эквивалентом автократа был на Руси сѣмодержец — верховный князь киевский, а впоследствии владимирский ⁴¹. Великий князь Мстислав (Феодор) Владимирович, привешивая в 1130 г. хрисовул с изображением Христа к своей грамоте, называл себя в нем «державим Русскую землю» ⁴² (държа Русьску землю). Было выяснено, что из этих девяти монархов Руси, пользующихся печатями с изображением Христа Пантократора, пять делали это во время великого княжения (часто короткого и, по крайней мере, формального). Это были Мстислав (Феодор) Владимирович в 1130 г., Андрей Александрович в 1301 г., Михаил Ярославич Тверской около 1304—1307 гг., Александр Михайлович Тверской в 1325—1327 гг. и, наконец, Иван Калита около 1339 г. Соотношение изображения Христа Пантократора с носителем верховной власти ослабело лишь в монгольское время, хотя Пантократор еще был символом верховной власти, как это было постановлено на хрисовуле «целого Новгорода, привешенном в 1262 или в 1263 г. к грамоте, закрепляющей заключенный с „латинскими гостями“ договор» ⁴³. Печать принадлежала новгородскому вече, независимому от князя органу власти.

Русская сфрагистика черпала мотивы в образцах не только артистических, но и идейных, происходящих из Византии. Следовательно, невозможно допускать, что Пантократор на монетах Владимира I, а впоследствии на печатях его преемников мог символизировать независимость Руси от Византии.

Идею, которую выражало изображение Пантократора на древнерусских монетах и печатях, можно прояснить при анализе его появления на изображениях с Богородицей также ранее, в IX и в начале X в., на недавно открытых моливдовулах Михаила (Бориса), архонта Болгар, и его сына и наследника Симеона, носителя того же титула, последующего василевса Болгар и Ромеев. Недавно открытые в Болгарии в ходе археологических исследований их многочисленные печати позволили провести вышеупомянутую идентификацию их владельцев ⁴⁴. Предыдущие идентификации (предложенные В. Лораном и Э. Арвейлер) архонта Болгарии Михаила с византийским военным чиновником были окончательно отброшены ⁴⁵. Христос на печатях Бориса и Симеона оказался атрибутом госу-

⁴¹ Соловьев А. В. О печати и титуле Владимира Святого // ВВ. 1947—1948. Т. IX. С. 31—32.

⁴² Грам. Новг. Пск. № 81. С. 140.

⁴³ Янин. II. № 705. С. 220; Грам. Новг. Пск. № 29. С. 56—57.

⁴⁴ Jordanov I. Molybdobulles de Boris-Mihail (863—869) et de Siméon (893—913) // Études balkaniques. 1984. XX. Fasc. 4. P. 89—93; Он же. Новооткрыты моливдовули на Борис и Симеон (Новооткрытые оловянные печати Бориса и Симеона) // Нумизматика. С., 1986. Вып. 4. С. 27—30; Георгиев П. Новооткрыт речат на княз Симеон (Новооткрытая печать князя Симеона) // Музей и паметници на културата. С. 1986. Кн. 4. С. 13—15.

⁴⁵ Уже 13 мая мы подвергли сомнению приписывание печати архонта Болгарии чиновнику прибрежного византийского флота (см.: Ahrweiler H. Byzance et la mer. P., 1966. P. 87—88) и признали ее владельцем Михаила (Бориса), архонта Болгар или Болгарии. Доклад изд. в: Wasilewski T. Boris Ier — prince ou roi des Bulgares? // Balcanica Posnaniensia. Poznan, 1985. II. P. 33—42.

дарей, принявших крещение из Византии так, как это сделала Русь столетием позднее. Борис Болгарский принял при крещении от императора Михаила III сперва его имя, а несколько лет спустя, около 870 г., титул его сына с учреждением отдельного автономного архиепископата в Болгарии ⁴⁶. Его новые титулы, а прежде всего его введение в византийскую фиктивную императорскую семью в качестве духовного сына, были представлены воспроизведением Христа Пантократора на печатях Михаила (Бориса) и его сына Симеона.

Трудно было бы предполагать, что Михаил (Борис) Болгарский был первым членом византийской семьи, который удостоился позволения поместить на своей печати образ Пантократора — символа, присущего самому императору. В Византии такая честь могла быть оказана только людям из самой близкой императорской среды. Печать с Пантократором поместил в IX в. на своей печати протоспафарий Аэтиос, друнгарий императорской стражи (*Vigla*) ⁴⁷, а в начале XI в. Леон Эпарх Константинополя ⁴⁸. Документы, касающиеся императорских фондов, были составлены под возванием Христа Филантропа; поэтому на их печатях был изображен Христос ⁴⁹. И Аэтиос, и Эпарх Леон могли принадлежать к «кругу сыновей», наверное «крестных», а не «духовных», императора или же к его «друзьям». С большей уверенностью мы можем выразить наше мнение относительно архонтов варварских народов, принимающих крещение из Византии или даже на императорском дворе в Константинополе. Таким был во второй половине IX в. Христоф, военный чиновник варваров (*ἐπὶ τῶν βαρβάρων*) (а не секретарь приказа для варваров, как предполагалось), который употреблял печать с изображением Христа ⁵⁰.

Иным начальником варваров, в этом случае русских, был анонимный архонт, похороненный перед 985 г. в общем Кургане в Шестовицах под Черниговом рядом с мальчиком, наверно сыном, при котором была найдена матрица печати с изображением Христа, похожего на Христа Пантократора ⁵¹. Также среди этих 8 архонтов Руси и их 16 родственников, сопровождавших Ольгу во время ее поездки в Константинополь в 946 г. ⁵², находился еще не один христианин или новообращенный, следующий примеру своей монархини Ольги, уже новообращенной в 946 г. ⁵³ Те, которые приняли христианство в 946 г. или же позднее вместе с Ольгой, имели право помещать на своих печатях изображение Христа, если император пожаловал им соответствующий титул.

⁴⁶ *Ibid.*

⁴⁷ *Schlumberger G., Blanchet A. Collections sigillographiques // Revue des études grecques. 1914. N 609. P. 181, Таб. XXV, 13.*

⁴⁸ *Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire Byzantin. P., 1981. Vol. II: L'administration centrale. N 1016. P. 556—557.*

⁴⁹ *Laurent V. Le Corpus. . . T. V. 2. N 1183—1909; Schlumberger S. Sigillographie. . . P. 139—140.*

⁵⁰ *Laurent V. Le Corpus. . . II. N 496. P. 247.*

⁵¹ *Shepart J. A Coal-seal from Shestovitzzy. P. 252—274.*

⁵² *Const. Porphy. De cerem. P. 511, 593—598.* Из последних работ о дате путешествия княгини Ольги (946 г.) см.: *Литавин Г. Г.* О датировке посольства княгини Ольги в Константинополь // *История СССР. М., 1981. Т. 5. С. 173—183; Он же.* К вопросу об обстоятельствах, месте и времени крещения княгини Ольги // *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1985. М., 1986. С. 49—57.*

⁵³ О пребывании Ольги как новообращенной на императорском дворе в Константинополе см.: *Wasilewski T. Bizancjum i Słowianie w IX w. W-wa, 1972.*

Болгарская аналогия позволяет нам приступить к идентификации еще нескольких древнерусских печатей небольших размеров и, по вероятности, относящихся к раннему периоду, X—XI вв.

1. Печать с бюстом Христа на аверсе и Богородицей типа «Оранта — Нерушимая Стена» на реверсе, до сих пор не изданная⁵⁴. Появление на печатях болгарских монархов в IX в. и в начале X в. Пантократора рядом с Богородицей на обороте позволяет нам предполагать, что эта печать принадлежала самому Владимиру I, тем более что он был основателем Десятиной Церкви на киевском детинце, под воззванием Богородицы, игравшей роль палладиума русской династии и земли⁵⁵.

2. Печать с Христом и святым Юрием, найденная в 1341 г. в Новгороде⁵⁶. Она принадлежала Ярославу Мудрому, который в XI в. был единственным монархом Руси с крестным именем Юрий.

3. Малая печать, открытая в Киеве, с изображением Христа на аверсе и святыми Юрием и Дмитрием на реверсе⁵⁷. Это была самая древняя печать монарха Изяслава I (Дмитрия), сына Ярослава, которой он пользовался в начале своего владения в Киеве после 20 февраля 1054 г. Позднейшие печати Ярослава и Дмитрия значительно больших размеров, и Христос на них не фигурирует⁵⁸.

Три вышеуказанные идентификации владельцев печатей правителей Киевской Руси в X—XI вв. как бы доказывают, что уже в течение этих двух веков изображение Пантократора помещалось не только на монетах, но также на печатях, на которых оно символизировало сыновнюю зависимость князей от императора Византии и вместе с тем их королевское достоинство и суверенный характер их власти над всей Русью и ее удельными князьями.

Символ Пантократора, от которого отступили сыновья Ярослава Мудрого, может быть ввиду так называемого «триумvirата» трех его старших сыновей, был восстановлен его правнуком и правнуком императора Константина Мономаха, Мстислава (Феодора), сына Владимира Мономаха. На этот раз изображение Христа в большей степени символизировало верховную власть Мстислава как «монарха всей земли русской» над удельными князьями, не имевшими прав на изображение такого символа, чем уже замирающую сыновнюю зависимость от императоров Византии.

⁵⁴ Янин. I. № 323. С. 223, 276.

⁵⁵ О киевской Десятиной церкви см.: Моле В. Десятиная Церковь // ССС. Т. I, ч. 2. С. 340.

⁵⁶ Янин. I. № 316.

⁵⁷ Лих. Мат. II. С. 31. Он определил святых как Юрия и Дмитрия, а его печать, по всей вероятности, как княжескую. См.: Янин. I. № 345. С. 226, 278. Он определил только одного из святых как Дмитрия. Поппэ, ссылаясь на идентификацию Лихачева, предполагал уже, что печать принадлежала великому князю Изяславу Ярославичу в XI в. (Poppe A. Pieszczye: Ruś. . .).

⁵⁸ Янин. I. № 6—9. С. 35—36.